

УДК 323.1:94 (470 + 571: 477) «1917/1920»

Игорь Пиляев

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО» ИМПЕРИАЛИЗМА: НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А. В. КОЛЧАКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

В статье проанализировано национальную политику «белой» всероссийской верховной власти в Северо-Западном регионе антибольшевистской борьбы. Демократическая по риторике, но имперская по сути, указанная политика вызвала эффект когнитивного диссонанса среди региональных «белых» вождей, подорвала доверие к ним правительств Финляндии, Латвии, Эстонии, что обусловило катастрофу «белого» Северо-Западного фронта.

Ключевые слова: национальная политика, непредрешиенчество, Колчак, Северо-Западная армия, Финляндия, Эстония, Латвия.

Постановка проблемы. В контексте политики декоммунизации, проводимой Украиной после победы Евромайдана, особую актуальность приобретает изучение исторического опыта национальной политики «иной России», то есть тех российских правительств и режимов, которые противопоставили себя тоталитарной политике и практике большевизма, но, как распорядилась история, не сумели создать общий победоносный антибольшевистский фронт с возникшими на территории бывшей Российской империи после краха самодержавия национальными государствами, автономиями и движениями.

Анализ последних исследований и публикаций. При накопленной обширной историографии, посвященной антибольшевистскому движению, деятельности его идейных центров и государственно-политических институтов, национальная политика российских антибольшевистских правительств, в её противоречивой целостности и динамике, до сих пор остается малоизученной отечественной и зарубежной политико-исторической наукой. Это связано, с одной стороны, с недооценкой реального и потенциального влияния их доктринального опыта (как «исторически проигравших» [1, с. 289]) в современной идеологической борьбе на постсоветском пространстве и в глобальном масштабе, а, с другой, – с отсутствием особого интереса к данной проблематике в современной российской историографии, где её специализированным исследованием занимаются, главным образом, ученые из числа представителей национальных меньшинств Российской Федерации (Д. А. Аманжолова, А. Г. Гатауллин, Д. Р. Зайнутдинов, Т. Ю. Красовицкая, И. Р. Тагиров и др.) [2; 3; 4; 5]. В целом же современная российская историография склонна игнорировать или существенно недооценивать роль национального фактора, в частности финляндского и эстонского, в ходе и исходе Гражданской войны в России 1917-1922 гг.

Некоторые исследователи, абстрагируясь от имеющегося массива исторических фактов, пытаются дать унифицированную оценку национальной политики белогвардейских режимов, игнорируя их качественные, порой кардинальные, отличия в этой сфере [3; 6].

Авторы ряда современных фундаментальных исследований, посвященных событиям Февральской революции в России, большевистского переворота и последовавшей за ним Гражданской войны (А. П. Гриценко, О. В. Козерод, С. В. Кульчицкий, В. А. Савченко, В. Ф. Солдатенко, Я. Ю. Тинченко (все – Украина), К. М. Александров, Я. А. Бутаков, В. Д. Зимица, А. Б. Зубов, Н. Д. Карпов, Е. М. Миронова, А. С. Пученков, А. И. Ушаков, В. П. Федюк, В. Ж. Цветков, С. В. Волков (все – Россия), Дж. Смел (Великобритания), Э. Кронер (Нидерланды), П. Кенез, Р. Пайпс, А. Рабинович (все – США), в той или иной степени касались различных аспектов национальной политики российских антибольшевистских режимов, однако лишь в целях раскрытия других проблемных тем указанного исторического периода

Выделение нерешенных ранее частей поставленной проблемы. Особый интерес в этом плане представляет изучение национальной политики «белой» России в Северо-Западном регионе антибольшевистской борьбы, поскольку в отличие от территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока, где правительство Колчака сталкивалось лишь с национально-автономистскими

движениями, в указанном выше регионе в результате крушения Российской империи образовались новые независимые государства с сильным национальным самосознанием (Финляндия, государства Балтии), которые в кратчайшие сроки, с помощью западных держав, сформировали собственные регулярные и боеспособные армии, нанешие поражения местным большевикам и численно значительно превосходившие действовавшие на Северо-Западном фронте силы российских белогвардейцев. Поэтому Северо-Запад стал своего рода полигоном для оценки практической эффективности национальной политики «белой» всероссийской верховной власти на международном, региональном и местном уровнях.

Цель статьи – на основе междисциплинарного подхода дать анализ исторических предпосылок и идейных основ национальной политики антибольшевистского Российского (Омского) правительства адмирала А. В. Колчака, показать конкретные механизмы, противоречия и драматические результаты указанной политики на примере Северо-Западного региона, обосновать феномен когнитивного диссонанса в руководстве Белого движения по вопросу самоопределения народов бывшей Российской империи.

Изложение основного материала исследования. Лозунг «Единая и неделимая Россия» коренится в унаследованной самодержавием с времен ордынского владычества Московией традиции нераздельности власти и собственности в руках суверена – монгольского хана, а затем, после свержения его власти (1480 г.) – московского царя [7, с. 61-76, 91-100].

После падения Византии востребованная Иваном III мессианская идея «Москва – Третий Рим» была истрактана идеологическим аппаратом Московского государства в геополитическом духе: «Идея хранить христианские ценности вылилась в идею хранить территорию. [...] Эта инверсия мессианства целенаправленно насаждалась самодержавием, церковью, государственной системой образования» [4, с. 350]. Статья 1 Основных государственных законов Российской империи, введенных в действие императором Николаем II 23 апреля 1906 г., провозглашала Россию «единой и неделимой» [8].

Понятие «национальная Россия» после завоевания Эстляндии, Курляндии, Правобережной Украины, Литвы, Финляндии, большей части Польши, Кавказа, Средней Азии становилось всё более размытым и призрачным. По сути единственной реальной скрепой для удержания в имперском формате разнополюсных по социально-экономическому положению сословий и разновекторных по исторической генетике, цивилизационной и конфессиональной принадлежности национальностей Империи оставалась сама царская власть, с падением которой «выпадал замковый камень, и вся арка разваливалась» [9, с. 309].

Временное правительство, ставшее у кормила власти в результате Февральской революции, фактически попало в ловушку господствовавшей в думских кругах концепции легитимизма, т.е. преемственности де-юре от самодержавия, подтвержденной актами отречения от престола Николая II и его брата Михаила. Олицетворением этого стал как бы олицетворявший незыблемость деперсонифицированной революцией верховной власти лозунг «единой и неделимой России».

Контуры будущей национальной платформы «белого» движения были намечены ещё в ноябре 1917 г. на основе согласования позиции послов российского Заграничного дипломатического корпуса (РЗДК), оказавшихся оторванными от Центра после Октябрьского переворота в Петрограде, став «дипломатами без правительств». Уже 28 октября 1917 г. (ст. ст.) в письме посла России в США Б. А. Бахметьева послу России во Франции В.А. Маклакову впервые появился термин «национальная Россия». А в середине ноября 1917 г. Б. А. Бахметьев уже четко сформулировал свою позицию (нашедшую консолидированную поддержку РЗДК), предвосхитив колчаковско-деникинскую политику непредрешенчества. Он считал необходимым оставаться на «символической» национальной платформе, не определяя заранее и не конкретизируя тех форм, в которые выльется окончательная победа над большевиками» [10, с. 194]. Однако само толкование термина «национальная Россия», кроме его четко выраженной антибольшевистской направленности, оставалось прерогативой надлежащей восстановлению на принципах народоправства законной российской власти.

В конце 1918 г., при активном содействии РЗДК, в Париже из числа видных российских государственных, общественных и дипломатических деятелей, поддержавших Белое дело, было создано Русское политическое совещание (РПС) под председательством первого главы Временного правительства князя Г. Е. Львова (действовало до июля 1919 г., т.е. до признания колчаковского правительства другими «белыми» правительствами и фронтами). Однако фактическим руководителем РПС стал бывший министр иностранных дел Российской империи в 1910-1916 гг. С. Д. Сазонов, утвержденный Колчаком в январе 1919 г. министром иностранных дел Российско-

го (Омского) правительства. Придерживаясь позиции непредрешенчества, РПС всячески демонстрировало приверженность идее «единой и неделимой России», видя «спасение русской демократии и революции» с помощью держав Антанты. Особую позицию в РПС занимали социалисты Б. В. Савинков и Н. В. Чайковский, допускавшие признание права народов бывших «национальных окраин» на самоопределение исходя из интересов «национальной России», однако их мнение не оказало принципиального влияния на позицию верховного правителя и его заместителя А. И. Деникина [11, с. 374-375].

Исторический анализ свидетельствует в пользу того, что верховные белогвардейские вожди (М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А.В. Колчак, А.И. Деникин, П. Н. Врангель), в отличие от ряда монархически настроенных региональных вождей-генералов, таких как Донской атаман П. Н. Краснов, командующий «Русской Западной добровольческой армией» П. Р. Бермондт-Авалов, «хан Монголии» барон Унгерн, «земский воевода Приамурского земского края» М. К. Дитерихс и др., «определенно вели дело к созданию в России умеренно-авторитарного государства с политическими институтами, подлаженными под образец западных демократий» [12], разделяли концепции народного суверенитета, европейского конституционализма и парламентаризма.

Вместе с тем, едва ли прав российский историк Я. А. Бутаков, полагая, что во время следственного допроса в Иркутской тюрьме зимой 1920 г. «в своем республиканизме Колчак был совершенно искренен» [12]. Скорее, следует согласиться с мнением У. Черчилля, в качестве военного министра Великобритании хорошо знакомого с личностью и деятельностью Колчака: «По своим взглядам и темпераменту он был монархистом, но он прилагал все усилия, чтобы быть либеральным и прогрессивным, не желая отставать от духа времени. [...] Он должен был потерпеть неудачу в попытке придать боеспособность промежуточным политическим концепциям, которые представляют собой общее место в цивилизованном обществе» [13].

Признав принцип народного суверенитета и отстаивая лозунг «национальной России», Колчак и Деникин тем не менее видели последнюю не как национальное государство в «Вестфальском» смысле, а как незыблемую в своей территориальной целостности («единую и неделимую»), т.е. сохраняющую прежний имперский формат, Россию, где суверен-царь заменялся «народной волей» Учредительного (Национального) собрания [14]. Политика «непредрешенчества», которой придерживались верховные вожди «белого» движения, имела свою государственно-правовую логику, но в системе координат «реальной политики» и, выражаясь современным языком, тенденций модернити оказалась губительной.

Очень ярко противоречие между заявленной демократичностью Белого движения и его миссией возрождения «единой и неделимой России» проявилось на примере отношения высшего военного и политического руководства Белого движения к финляндскому вопросу.

После разгрома красных финской армией под командованием бывшего генерала царской армии барона К. Г. Маннергейма и окончания гражданской войны на территории Финляндии национальное «белое» правительство 15 мая 1918 г. объявило войну советской России с целью освобождения от большевиков этнически родственной финнам Восточной Карелии. 30 декабря 1918 г. финские войска высадились в Эстонии, где оказали помощь эстонскому правительству в борьбе с большевистскими войсками [15, с. 127-132].

Таким образом, в начале 1919 г. для Омского правительства сложились весьма благоприятные условия для привлечения на союзнической основе хорошо оснащенной, закаленной в победной гражданской войне и боях с большевиками 80-тысячной финской армии на стратегически исключительно важном, если не ключевом – Петроградском направлении. В январе 1919 г. в Гельсингфорсе был создан «Русский политический комитет» под кадета А. В. Карташева, провозгласивший лидером Белого движения на Северо-Западе России одного из наиболее успешных полководцев Первой мировой войны бывшего командующего Кавказской армией генерала от инфантерии Н. Н. Юденича. Последний, будучи идейным сторонником «единой и неделимой России», видел главной своей задачей освобождение от большевиков Петрограда, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении возможности и ресурсы. Как опытный полководец с задатками трезвого и прагматичного политика, Н. Н. Юденич в отношениях с Омском и Русским политическим совещанием в Париже всячески настаивал на политических уступках национальным правительствам Финляндии и государств Балтии, вплоть до признания их самостоятельности от России, в обмен на военную помощь в походе Петроград, поскольку собственные кадровые и материально-технические ресурсы Белого движения в Северо-Западном регионе были крайне ограничены [16].

Видя реальное положение дел, прагматичный и опытный дипломат Сазонов в телеграмме из Парижа в Омск от 3 марта 1919 г. предлагал, учитывая признание Антантой де-факто независимости Финляндии и «настоятельную необходимость Юденичу подготовить с помощью Финляндии наступление на Петроград», «изыскать средства хотя бы отчасти удовлетворить финляндцев», например путём заявления, что «мы не возражаем против предоставления Финляндии самостоятельности при условии обеспечения стратегических интересов России и защиты Петербурга» и даже «обещанием в свое время поддержать таковое разрешение вопроса перед будущим Русским народным собранием» [16, с. 95-96]. Активно пытались убедить верховного правителя признать государственную независимость Финляндии российский поверенный в делах в Лондоне К. Д. Набоков и члены Русского политического совещания в Париже социалисты Б. В. Савинков [16, с. 105-106] и Н. В. Чайковский, занимавший пост главы Северного правительства в Архангельске при генерал-губернаторе Е.К. Миллере [16, с. 96].

Резолюция Колчака от 8 марта 1919 г., переданная телеграммой министру иностранных дел Сазонову в Париж 11 марта 1919 г. за № 160-191 гласила: «Я не считаю кого-либо правомочным высказаться по вопросу о признании финляндской независимости до Всероссийского Национального или Народного собрания (...), а потому не могу уполномочить вас сделать какие-либо заявления по этому вопросу от моего имени» [16, с. 96].

Даже после официального признания в начале мае 1919 г независимости Финляндии странами Антанты верховный правитель белой России адмирал Колчак и его правительство продолжали упорно настаивать на том, что вопрос самоопределения и независимости Финляндии – прерогатива не финской нации и финляндского народа, а будущего Всероссийского Национального собрания. 11 мая 1919 г. колчаковский Совет министров направил Сазонову официальную инструкцию: «Правительство считает, что государственное положение Финляндии может быть определено лишь Учредительным Собранием, предпочитая не упоминать о приглашении последнего с сеймом» [16, с. 107].

24 мая в Гельсингфорсе генерал Н. Н. Юденич единоличной властью создал и возглавил «Политическое совещание» – по сути, белое региональное правительство Северо-Запада, куда вошли деятели в основном праволиберального толка (А. В. Карташёв, П. К. Кондырев (Кондзеровский), В. Д. Кузьмин-Караваев, С. Г. Лианозов и др.) [17, с. 61-62], а 10 июня 1919 г. указом верховного правителя России адмирала Колчака он назначается главнокомандующим Северо-Западным фронтом, действующим против большевиков.

Ввиду приближения президентских выборов в Финляндии, грозящих неблагоприятной для белых сменой власти, генерал Н. Н. Юденич, решил самостоятельно, с явным превышением своих полномочий, принять выдвинутые временным главой Финляндского государства бароном Маннергеймом условия, сводящие на нет принцип непредрешенчества: «безусловное признание независимости Финляндии», «право полного самоопределения за карелами Олонецкой и Архангельской губерний в границах, точно установленных международной комиссией» – в обмен на совместный поход на Петроград белогвардейских и финских войск. При этом оговаривалось, что «Маннергейм руководит всей операцией русскими войсками, наступающими на финском фронте, через Юденича. Управление местностью и Петроградом переходит немедленно к Юденичу...» [16, с. 138-139].

Уже 20 июля Колчак распорядился срочно телеграфировать Юденичу о неприемлемости условий заключенного им с Маннергеймом соглашения, а также отсутствию уверенности в активной помощи со стороны Финляндии [16, с. 138]. А 26 июля в директиве главнокомандующему Северным фронтом генералу Е. К. Миллеру верховный правитель еще более ужесточает свою оценку: «Условия, поставленные Финляндией, признаны нами совершенно неприемлемыми» [16, с. 141].

Ответ Колчака непосредственно Маннергейму неизвестен. По всей видимости, дипломатическая необходимость в нём отпала в связи с резким изменением политической ситуации в Финляндии: 25 июля 1919 года там состоялись первые выборы президента; выставивший свою кандидатуру Густав Маннергейм потерпел поражение и вынужден был уйти в отставку. Президентом страны стал представитель умеренного крыла профессор права К. Ю. Стольберг, весьма критично относившийся к участию в совместном с русскими белогвардейцами походе на Петроград.

В этой связи мы не можем согласиться с версией современного британского историка Джонатана Смела о том, что «нежелание Колчака иметь дело с Гельсингфорсом могло быть от-

ягощено давним чувством обиды на сотрудничество белофиннов с Берлином в 1917-1918 гг. и подозрением, что, как адмирал позже сообщал на допросе в Иркутске, сам Маннергейм был «германским назначенцем» [18, с. 304]. Дело в том, что Маннергейм, в 1914-1917 гг. воевавший против Германии в составе российской императорской армии, был назначен новым регентом Финляндии 12 декабря 1918 г. именно как альтернатива предыдущему прогерманскому регенту П. Э. Свинхувуду, вынужденному уйти в отставку вследствие капитуляции Германии и отречения германского принца от финляндского королевского престола. Слова же Колчака-пленника, запротоколированные враждебно настроенными к нему следователями, скорее отражают отчаянную попытку адмирала выстроить линию своей защиты, и, конечно, не могут служить достоверным свидетельством его истинного мнения о Маннергейме. На наш взгляд, не будет преувеличением констатировать, что провал совместного с финляндской армией Маннергейма похода на Петроград был обусловлен именно великодержавной неуступчивостью верховного правителя России.

Та же «непредрешенческая», а по сути имперская, позиция А. В. Колчака и его Российского (Омского) правительства привела осенью 1919 г. к снятию эстонских частей и оголению антибольшевистского фронта во время осеннего 1919 г. наступления генерала Н. Н. Юденича на Петроград.

Успешное контрнаступление Красной армии против Северо-Западной армии (СЗА), начатое 1 августа 1919 г., показало невозможность русским белым в одиночку, не опираясь на поддержку уже де-факто существующих и признанных Антантой новых национальных государств, победить большевизм в Северо-Западном регионе и взять Петроград. В начале августа 1919 года эстонское правительство возбудило вопрос о признании независимости Эстонии со стороны русских белых сил, грозя в противном случае изменить своё отношение к Белому делу [19, с. 297]. Великобритания, в тот момент активно оказывавшая белым материальную поддержку, была заинтересована в разрешении этих противоречий в лагере антибольшевистских сил. Парадокс заключался в том, что сама СЗА была создана в июне-июле 1919 г. из русских офицеров и солдат Северного корпуса, вышедшего из состава эстонской армии. При этом закаленная в боях и хорошо оснащенная Антантой эстонская армия насчитывала 80 тыс. военнослужащих, что вчетверо превышало численность СЗА [20, с. 55].

Генерал Юденич в условиях выдвинутого 10 августа 1919 г. через британского генерала Ф. Марша (зам. начальника британской военной миссии в Ревеле) ультиматума Великобритании (признание независимости Эстонии либо прекращение любой помощи СЗА со стороны Великобритании) вынужден был согласиться на формирование коалиционного Северо-Западного правительства со значительным влиянием в нем социалистов. Указанное правительство уже 11 августа 1919 г. признало «полную и вечную независимость Эстонии и дало гарантию требовать этого признания всеми Великими державами, Верховным Правителем России и всеми областными правительствами последней» [20, с. 47] (3 сентября последовало признание Северо-Западным правительством независимости Латвии, а 23 сентября – Финляндии [11, с. 332]). Взамен Эстония согласилась оказать помощь белой России в её борьбе с большевиками и, прежде всего, – генералу Юденичу в походе на Петроград [20, с. 47]. Однако в Декларации Северо-Западного правительства «К населению Северо-Западной Области России», опубликованной в русской белой прессе 21 (8) августа 1919 г., о признании независимости Эстонии не упоминалось, что придавало пункту 6 Декларации весьма двусмысленное звучание: «Территориально отдельные народности, входящие в состав единой новой России, свободно выбирают форму правления для себя – автономную или федеративную» [21].

По своему «рождению» Северо-Западное правительство послало «приветственные обращения» к русским «общенациональным центрам» – в Омск Колчаку и в Париж Сазонову. Оба обращения остались без ответа [11, с. 330]. Колчак на телеграмму Лианозова ответил телеграммой Юденичу, в которой написал: «Осведомившись о перемене управления Северо-Западной Области, Верховный Правитель повелел передать, что Вам будет оказано всемерное содействие для успешного завершения борьбы с большевизмом в Петроградском районе» [22, с. 301].

О великодержавных взглядах самого Юденича говорит тот факт, что, за исключением С. Г. Лианозова, ни один из членов прежнего «Политического совещания» не дал согласия, несмотря на усилия генерала Марша, войти в состав Северо-Западного правительства, являясь убежденными противниками признания независимости новых балтийских государств [11, с. 329; 19, с. 270-271]. Как отмечал в своих мемуарах бывший государственный контролер Северо-За-

падного правительства и его представитель в Эстонии В. Л. Горн: «Тяжела была задача нашего министра иностранных дел С. Г. Лианозова. Противоречие между действительностью и программой так ярко бросалось в глаза, что эстонцы крайне плохо верили С. Г., что мелочи не должны идти в счет и что армия не питает к Эстонии никаких враждебных чувств» [17, с. 143-144].

Для правительств новообразованных балтийских государств было очевидно, что их признание Северо-Западным правительством является юридически ничтожным, поскольку оно было всего лишь областным (региональным) и не имело полномочий в сфере дипломатического признания иностранных государств от верховной всероссийской власти в лице Колчака и его Омского правительства. За ширмой Северо-Западного правительства была четко заявленная официальная позиция Верховного правителя России: «по отношению к национальностям Эстонии, Латвии, Литвы...» его правительство лишь «обеспечит различным народностям автономии» [23, с. 290-291].

Характерна оценка тех событий, озвученная позже эстонским адмиралом Йохан Питка, руководившим действиями официально союзных Юденичу эстонских войск на побережье Финского залива: «Если бы силами Северо-западной белогвардейской армии удалось завладеть Петроградом и в её руках очутился бы флот, то через несколько недель этот флот появился бы под Андреевским флагом под Ревелем, чтобы вновь превратить последний из столицы Эстонской республики в губернский город России» [19, с. 320].

Между тем с имперской, по сути, политикой Российского правительства Колчака, великодержавными взглядами командования СЗА резко контрастировали взгляды и действия градоначальника, командующего гарнизоном Пскова (с 25 мая 1919 г.), осуществлявшего фактическую власть в Псковской губернии летом 1919 г., генерал-майор¹ С. Н. Булак-Балаховича, официально подчинённого командованию СЗА. Последний, опираясь на эстонские части и полупартизанские белогвардейские отряды, фактически «атаманствовал» во вверенном ему регионе (включая массовые бессудные расправы и реквизиции) [17, с. 11-33], наладил тесные прямые контакты с польским и эстонским командованиями, а также военными представителями Антанты в Ревеле, что вызвало крайнее недовольство командования СЗА и привело к аресту «бабки» в ночь на 23 августа 1919 г. Однако Булак-Балаховичу удалось бежать из под ареста во вверенные ему части. Эстонское командование выразило резкий протест в связи с арестом генерала, что подорвало союзные отношения Эстонии с Юденичем. Следствием этого явилось снятие эстонских частей с Псковского участка фронта и захват города красными [24].

Полярно противоположных с С. Н. Булак-Балаховичем взглядов по национальному вопросу придерживался другой известный белогвардейский военачальник – великодержавный монархист прогерманской ориентации П. Р. Бермондт-Авалов, базировавшийся в г. Митава (ныне Елгава, Латвия) и назначенный 5 сентября 1919 г. главкомом Юденичем «командующим всеми русскими частями, сформированными в Курляндии и Литве» [11, с. 342]. В тот момент в корпусе Бермондта, который стал именоваться «Русской Западной добровольческой армией», насчитывалось около 50 000 чел. (однако фактически большинство их составляли немецкие добровольцы) [11, с. 481-491], в то время как СЗА перед осенним походом на Петроград насчитывала не более 20 тыс. чел. [19, с. 284].

В конце лета 1919 года в Берлине было сформировано «Западно-русское правительство», на которое делали ставку влиятельные политические круги Германии: оно должно было проводить нужную им политику в случае захвата Бермондтом власти в Прибалтике. Независимость Латвии Бермондт и вышеуказанное «правительство» не признавали, считая что Латвия должна остаться в составе России и получить «внутреннюю автономию» [11, с. 349]. При этом Бермондт совершенно игнорировал возглавляемое К. Улманисом Временное правительство Латвийской Республики, что в октябре 1919 г. привело к войне с ним и закончилось тем, что латвийские вооруженные силы вместе с пришедшими на помощь эстонскими частями при поддержке Антанты нанесли частям Бермондта-Авалова сокрушительное поражение, заставив их отойти на территорию тогдашней германской Восточной Пруссии, где они были, в конце концов, разоружены.

Один из главных пропагандистов Кремля Н. В. Стариков называет наступление крошечной армии Юденича на Петроград в сентябре-октябре 1919 г. «вынужденным», «выдавленным и навязанным «союзниками» [25, с. 329]. При этом Стариков не упоминает об истинной позиции ни Колчака, ни Бермондта-Авалова, которая заключалась в принципиальном отрицании права

¹ Звание присвоено летом 1919 г. командованием Северо-Западной армии без санкции верховного правителя России.

балтийских стран и народов на национальное самоопределение. Как отмечалось в мемуарах анонимного белого офицера, изданных в 1920 г. в Гельсингфорсе: «Генералу Юденичу очень трудно убедить Латвию и Эстонию в том, что он не за одно с Бермонтом, что он глубоко осуждает его выступление» [20, с. 52]. Газета эстонских лейбористов «Ваба Маа» («Свободная страна»), выходящая в Таллине, в те дни писала: «Планы Бермондта ясны – усмирить мятежную Латвию и присоединить её к великой России. За Латвией настанет очередь и Эстонии ... Нет сомнения, что Бермондт действует в полном согласии с Колчаком и Деникиным» [19, с. 490]. Ещё жестче в отношении эстонской помощи Юденичу выразилась газета эстонских социал-демократов: «Весьма возможно, что Юденич и Бермондт – люди одной и той же идеи, но каждый из них стремится к ней разными путями. И если мы теперь не хотим участвовать в походе Юденича на Петроград, то пусть он в этом винит не нас, а Бермондта...» [19, с. 491].

Таким образом, мы находим в этнонациональной и внешней политике лидеров и правительств Белого движения тот феномен, который в 1957 году было предложено Леоном Фестингером (родившимся, кстати, в 1919 году в семье эмигрантов из России) назвать *когнитивный диссонансом* [26].

Подобно тому как верховная власть белой России официально вынуждена была считаться с «14 пунктами Вильсона» и программой национально-государственной суверенизации и самоопределения Центрально-Восточной Европы, проводимой её союзниками – странами Антанты, а на деле то и дело демонстрировала имперскую позицию, так и сегодня этот же когнитивный диссонанс мы наблюдаем сегодня в политике Москвы в отношении Украины: заверения в признании суверенитета и «континентальной» (без Крыма) территориальной целостности Украины чередуются со здравницами в отношении сепаратистских «ДНР» и «ЛНР» и их руководства.

Когнитивный диссонанс в руководстве Белого движения по вопросу самоопределения «национальных окраин», 1919 г.

(на примере Северо-Западного фронта /Петроградского направления/)

Уровни военно-политической власти Белого движения (по официальной иерархии)	Гражданский орган власти (председатель)	Отношение к самоопределению «национальных окраин»
1. Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак	Российское правительство (председатели Совета Министров П. В. Вологодский, В. Н. Пепеляев), г. Омск	Категорическое непредрешенчество , принципиальное отрицание каких-либо самостоятельных политических шагов в отношении самоопределения народов бывшей Российской империи до созыва Всероссийского Народного (Национального) собрания
2. Русское политическое совещание (РПС) , учреждено в конце 1918 г., распущено 05.07.1919 г. после завершения процесса признания Российского правительства А. В. Колчака другими белыми правительствами и фронтами	орган международного представительства и проведения в жизнь внешнеполитического курса Белого движения (с января по июль 1919 г. высшее официальное лицо в РПС – министр иностранных дел Российского правительства С. Д. Сазонов , пребывавший в Париже для связи с правительствами стран Антанты и участия в Версальской мирной конференции) г. Париж	Осторожное непредрешенчество
3. С 10.06.1919 (согласно Указу верховного правителя адмирала А. В. Колчака) по 22.01.1920 – главнокомандующий всеми русскими сухопутными, морскими вооружёнными силами против большевиков на Северо-Западном фронте генерал от инфантерии Н. Н. Юденич	Август – декабрь 1919 Северо-Западное правительство (председатель Совета Министров С. Г. Лианозов) г. Ревель (ныне Таллинн)	Признание государственной независимости Эстонии (11.08.1919), Латвии (03.09.1919), Финляндии (23.09.1919) [11, с. 332; 22, с. 302]

<p>4. С июля 1919 г. командующий Западным добровольческим генерала от кавалерии графа Келлера корпусом (формально в составе СЗА), с сентября 1919 г. – Командующий Западной добровольческой армией полковник (с октября 1919 г. – генерал-майор) П. Р. Бермон(д)т-Авалов, с 05.09.1919 назначением Н. Н. Юденича – «Командующий всеми русскими частями, сформированными в Курляндии и Литве»</p>	<p>С июля 1919 г. Западно-русское правительство (министр-председатель – генерал-лейтенант В. В. Бискупский), г. Берлин С октября 1919 – Совет Западной России (при Западной добровольческой армии) (и.о. председателя – граф К. К. Пален) г. Митава (ныне Елгава), Латвия</p> <p>Правительство и Совет не признаны Омском</p>	<p>Полное непризнание и игнорирование, с консервативно-монархических (легитимистских) позиций, факта государственной самостоятельности стран Балтии и других бывших «национальных окраин» Российской империи; в октябре – ноябре 1919 г. – вооруженное противостояние с вооруженными силами Латвии и Эстонии</p>
<p>5. Градоначальник и командующий гарнизоном Пскова Северо-Западной области (25.05 – 19.08.1919) полковник (летом 1919 г. произведен в генерал-майоры командованием СЗА без санкции А. В. Колчака) С. Н. Булак-Балахович</p>	<p>До 19.06.1919 – в подчинении главнокомандующего эстонской армии генерала Йозефа Ладонера, с 19.06.1919 г. – в подчинении командующего Северной армией (с 01.07.1919 – СЗА) генерала А. П. Родзянко и главнокомандующего Северо-Западным фронтом генерала Н. Н. Юденича. С 19.08.1919 по 23.08.1919, по назначению Антанты без санкции Юденича – командующий II-м корпусом СЗА</p>	<p>Тесное прямое военно-политическое сотрудничество с армией и правительством независимой Эстонии (после конфликта с командованием СЗА в конце августа 1919 г. с вверенными ему частями возвратился в подчинение эстонскому командованию, а в феврале 1920 г. перешел с ними на службу к начальнику Польского государства Юзефу Пилсудскому для продолжения борьбы с большевиками), активная поддержка независимости Польши, а с ноября 1920 г. – и Белоруссии.</p>

Следствием указанного когнитивного диссонанса явилась фактическая изоляция крошечной Северо-Западной армии от регулярных вооруженных сил своих потенциальных союзников – Финляндии и Эстонии и весьма пассивное содействие её осенней кампании со стороны Великобритании и других союзных держав Антанты. Генерал Юденич, руководствуясь чувством долга, вынужден был ввязаться, по сути, в военную авантюру с походом на Петроград, выявившую полный провал «белой» дипломатии и закончившуюся в декабре 1919 г. катастрофой – интернированием отступивших остатков СЗА в Эстонии и роспуском армии 22 января 1920 г. Реальный шанс отбить у большевиков северную столицу России, исключительно важную в государственном, военно-стратегическом и моральном смысле, был упущен.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Имперские предрассудки не позволили лидерам всероссийского антибольшевистского движения, вплоть до военно-стратегического разгрома зимой 1919-1920 гг., сделать выводы из краха полуфеодальных империй в результате Первой мировой войны и встроиться в процессы «вестфализации» и социально-политической модернизации послевоенной Центрально-Восточной Европы в формате собственно «национальной России», т.е. в интересах собственно русского и других её коренных народов, а не младоимперской элиты «великой, единой и неделимой» России победившего Февраля.

По сути, базировавшаяся в Омске всероссийская верховная власть, несмотря на прозападную ориентацию, предпочла верность идейным догматам, что коренились в ордынско-византийской генетике московской великодержавности. Определяющим в позиции Омской ставки Верховного правителя России стало «непредрешенчество», обернувшееся для Белого движения непреодолимым барьером, своего рода когнитивным диссонансом на пути к политическому компромиссу и политическому прогрессу в национальном вопросе. Неспособность адмирала А. В. Колчака, олицетворявшего верховную власть антибольшевистской России, выработать гибкую политику в национальном вопросе, превратила «национальные окраины» бывшей Российской империи из союзников Белого движения в его вольных или невольных врагов, что подорвало силы белых армий и позволило большевикам нанести им решающие поражения в Гражданской войне.

С учётом тектонических сдвигов, происходящих в последние годы в геополитической архитектонике Восточной Европы, весьма полезным видится междисциплинарное изучение глубинных причин и системных последствий не состоявшегося антибольшевистского альянса россий-

ских «февралистов» и молодых «вестфальских» независимых государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи в 1918-1919 гг.

Список використаних джерел та літератури:

1. Ковальчук М. Невідома війна 1919 року : українсько-білогвардійське збройне протистояння / Михайло Ковальчук. – К. : Темпора, 2006. – 576 с.
2. Аманжолова Д. Национальный вопрос в годы гражданской войны в России / Д. Аманжолова // История. – 2003. – №19. – С. 1-9.
3. Гагауллин А. Г. «Белая» Россия: проблема выбора формы территориального устройства / А. Г. Гагауллин, Д. Р. Зайнутдинов // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань : Познание, 2014. – № 2. – С. 170-177.
4. Красовицкая Т. Ю. Национальный вопрос в Гражданской войне: идеалы и практики / Тамара Юсуфовна Красовицкая // Гражданская война в России, 1917 – 1922 : Очерки экономической и политической истории (Библиотека «Нового исторического вестника») / Сост. и отв. ред. С. В. Карпенко. М. : Издательство Ипполитова, 2013. – С. 289–356.
5. Тагиров И. Р. На изломе истории / Индус Ризакович Тагиров. – Казань : Татарское книжное издательство, 2004. – 423 с.
6. Крупина В. О. Білий рух в Україні (1917-1920 рр.). Автореферат дисертації... канд. істор. наук / Віктор Олександрович Крупина. – К. : Інститут історії України НАН України, 2005. – 19 с.
7. Пайпс Р. Россия при старом режиме / Ричард Пайпс ; пер. с англ. В.Козловского. – М. : Независимая газета, 1993. – 423 с.
8. The Russian Fundamental Laws of 1906 // Royal Russia and Gilbert's Royal Books website [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.angelfire.com/pa/ImperialRussian/royalty/russia/rfl.html> (проверено 28.01.2016).
9. Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. В 2-х т. Том 2 / Н. Н. Головин ; предисл., коммент. д. и. н. С.В. Волкова. – М. : Айрис-пресс, 2011. – 704 с.
10. Миронова Е. М. Русская дипломатическая мысль в конце 1917 г. / Е. М. Миронова // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории / Репина Л. П. (Ред.). – 2010. – Выпуск 33. – С. 187-212.
11. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России) / Василий Жанович Цветков. – М. : Посев, 2009. – 636 с.
12. Бутаков Я. А. Русские националисты и Белое движение на Юге России в 1919 г. / Я. А. Бутаков [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. – 2002. – № 2 (7). – Режим доступа : http://www.nivestnik.ru/2002_2/1.shtml (проверено 28.01.2016).
13. Черчилль У. Мировой кризис / Уинстон Черчилль. – М. ; Л. : Государственное военное издательство, 1932. – 328 с.
14. Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего А. В. Колчака от 28 июля 1919 г. // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М. : Проспект, 1999. – 592 с.
15. Мейнандер Г. Історія Фінляндії : Лінії, структури, переломні моменти / Генрік Мейнандер / Переклала зі швед. Наталя Іванчук. – Львів : ЛА «Піраміда», 2009. – 216 с.
16. Колчак и Финляндия. С предисловием Н. Нелидова // Красный Архив. Исторический журнал Централархива РСФСР. – Т. 33. – М., Л.: Государственное изд-во, 1929. – С. 83-144.
17. Горн В. Л. Гражданская война в Северо-Западной России / В. Л. Горн // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров / Редакция П. Е. Щеголева. – Л. : Красная Газета, 1927 ; Советский писатель. Ленинградское отделение, 1991. Репринтное издание. – С. 9-161.
18. Smele J. D. Civil War in Siberia. The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918–1920 / J. D. Smele. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 788 p.
19. Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград / Н. А. Корнатовский. – М. : АСТ, 2004. – 606 с.
20. (Анонимный автор) Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода : записки белого офицера. – Гельсингфорс : Акционерное Общество Эвлунд и Петтерссон, 1920. – 59 с.
21. Декларация «К населению Северо-Западной Области России» / В. Ж. Цветков // Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – 1-е. – М. : Посев, 2009. – С. 614.
22. Гессен Г. В. Образование северо-западного правительства / Г. В. Гессен // Архив русской революции. – 3-е изд. – Берлин : Slowo-Verlag, 1922. – Т. I. – С. 295-305.
23. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака : в 2 книгах / С. П. Мельгунов. – Книга вторая : Часть III. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 496 с.
24. Машко В. В. Булак-Балахович Станислав Никодимович / В. В. Машко [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. – 2002. – № 2 (7). – Режим доступа : http://www.nivestnik.ru/2002_2/8.shtml (проверено 28.01.2016).
25. Стариков Н. В. Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? / Н. В. Стариков. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 384 с.
26. Festinger, L. A Theory of Cognitive Dissonance / Leon Festinger. – Stanford, Calif. : Stanford University Press, 1957. – 291 pp.

Стаття надійшла до редколегії 01.02.2015.

Ігор Піляєв

КОГНІТИВНИЙ ДИСОНАНС «ДЕМОКРАТИЧНОГО» ІМПЕРІАЛІЗМУ: НАЦІОНАЛЬНА ПОЛІТИКА РОСІЙСЬКОГО УРЯДУ О. В. КОЛЧАКА НА ПІВНІЧНОМУ ЗАХОДІ

У статті проаналізовано національну політику «білої» всеросійської верховної влади в Північно-Західному регіоні антибільшовицької боротьби. Демократична в риторичі, але імперська по суті, зазначена політика викликала ефект когнітивного дисонансу серед регіональних «білих» вождів, підірвала довіру до них урядів Фінляндії, Латвії, Естонії, що зумовило катастрофу «білого» Північно-Західного фронту.

Ключові слова: національна політика, непередрішенство, Колчак, Північно-Західна армія, Фінляндія, Естонія, Латвія.

Igor Piliaiev

COGNITIVE DISSONANCE OF THE «DEMOCRATIC» IMPERIALISM: THE KOLCHAK RUSSIAN GOVERNMENT'S NATIONALITY POLICY IN THE NORTH-WEST

The article examines ideological contradictions and practical results of the Russian Whites' nationality policy in the North-West region of the anti-Bolshevik struggle. While Supreme Ruler of Russia Admiral Kolchak shared the principle of the people's sovereignty and stood for «national Russia», he nevertheless regarded the latter not as a Westphalian nation-state but as «one and indivisible», retaining its imperial format. Kolchak's policy of «non-predetermination» as to the future Russia caused a cognitive dissonance among regional White leaders, frustrated Kolchak's potential anti-Bolshevik alliance with newly independent Finland, Estonia and Latvia that ultimately doomed the Whites' Autumn 1919 Petrograd campaign to defeat.

Key words: nationality policy, non-predetermination, Kolchak, the North-Western Army, Finland, Estonia, Latvia.